Прошло 3 года с тех пор, как родителей Питера объявили погибшими в авиакатастрофе...

Питер был замечен отжимающимся с одной рукой и книгой, лежащей плашмя на земле. Выражение лица Питера было абсолютно серьезным во время тренировок и занятий. Как только он убедился, что его тело способно выдержать это, Питер начал доводить его до предела.

Когда он только начинал, это беспокоило и тетю Мэй, и дядю Бена, но им пришлось неохотно принять то, что он делал. Для них это выглядело как маленький ребенок, справляющийся с потерей родителей.

Несмотря на то что тело Питера было маленьким, мышцы уже начали формироваться из-за двух лет тренировок.

В основном Питер делал так: после каждого отжимания или чего-то еще он переворачивал страницу. Из-за этого ему было сложно сосредоточиться на двух вещах одновременно. Но благодаря этому многозадачность стала превращаться в технику, которой он сам себя начал обучать.

- 97, 98, 99 и 100 с последним толчком Питер закончил свою тренировку. Затем он закрыл книгу и испустил вздох.
- Наконец-то я закончил все курсы колледжа, теперь будет сложно найти более продвинутые книги. Но, думаю, я смогу в основном сосредоточиться на экспериментах с руками, но достать детали будет непросто. Но нет ничего такого, что не могло бы исправить небольшое погружение в мусорный бак.

Питер поднял книгу с пола и положил ее на свою кровать. Затем он пошел и принял душ, когда понял, что весь вспотел.

Закончив и одевшись, он спустился вниз, где обнаружил тетю Мэй и дядю Бена, расслабляющихся в свой выходной.

— Доброе утро.

Они оба повернулись, улыбнулись Питеру и сказали:

— Доброе утро, Питер.

С тех пор как его родителей объявили мертвыми, они заботились о Питере с безусловной любовью и поддержкой.

Они относятся к нему так, будто он их собственный сын, и он не мог и мечтать о том, чтобы попасть в более лучшую семью.

Питер сел за стол и присоединился к ним за завтраком, когда он начал есть, то повернулся к дяде Бену и спросил:

— Не мог бы ты снова отвести меня в библиотеку?

Дядя Бен на это только поднял бровь:

— А что случилось со всеми книгами, которые мы брали на прошлой неделе?

Питер просто пожал плечами:

— Они были легкими для чтения, я только что закончил читать последнюю книгу.

Тетя Мэй просто в шоке посмотрела на Питера:

— Питер, дорогой, это были книги уровня колледжа.

Я знаю, что ты смышленый мальчик, но ты же не думаешь, что я поверю, что ты закончил и их.

Питер вздохнул, прежде чем сказать серьезным тоном:

— Тетя Мэй, я думаю, пришло время рассказать тебе секрет, который я скрывал от тебя и дяди Бена...

Питер сделал паузу, позволяя настроению в комнате стать напряженным. Они ждали с затаенным дыханием, ожидая того, что Питер собирается им рассказать.

— Я...

Питер снова сделал паузу, заставив дядю Бена проявить нетерпение и беспокойство:

- Ну, парень, выкладывай, в чем дело?
- Я...
- Даааа? сказали и тетя Мэй, и дядя Бен, все еще ожидая.
- Я... слишком умный для своего же блага. Что мне теперь делать, все, что я читаю, дается мне очень легко. сказал Питер с явно напускным озабоченным выражением лица.

Дядя Бен, видя это, начинает хохотать во весь голос, при этом хлопая рукой по столу. Тетя Мэй, видя его театральные выходки, ехидничает, а потом игриво шлепает его по голове:

— Не пугай меня так, маленький шутник.

После этого Питер тоже начал смеяться вместе с дядей Беном. И они вернулись к еде. Во время еды дядя Бен взъерошил голову Питера и сказал.

— Если тебе действительно нужны новые книги, то после обеда я отведу тебя в библиотеку, как тебе такая илея?

Питер только радостно кивнул:

— Конечно, и спасибо, дядя Бен.

Тетя Мэй только покачала головой, прежде чем вспомнить кое-что.

— Не затягивай, я слышала, что через дорогу переезжают новые соседи, и я хочу, чтобы мы все были здесь, когда это произойдет, чтобы мы могли познакомиться.

Питер, хотя и смутился, кивнул головой, но остановился на полпути: «Этого не может быть, ведь так?».

— Я попробую, тетя Мэй, но я не знаю, смогу ли я быстро найти то, что ищу, но я постараюсь.

Тетя Мэй только вздохнула и взъерошила его волосы: — По крайней мере, ты попытаешься. Думаю, больше я ни о чем не могу просить. Так начиналось большинство утр в доме Паркеров... После обеда Питер заходит в библиотеку, пытаясь найти какую-нибудь книгу, которую он еще не читал, и, поискав некоторое время, находит книгу по биологии, которую он еще не читал. Когда он подходит и тянется к книге, другая рука тянется к ней, заставляя их обоих одновременно взять книгу в руки. Увидев другую руку на книге, которую они выбрали, они повернулись и посмотрели друг на друга. Заметив возраст друг друга, оба подняли брови и одновременно спросили друг друга — Ты вообще можешь это понять? — Ты вообще можешь это понять? Как только они оба заговорили и произнесли одно и то же, то на минуту ошеломленно замерли, прежде чем сделать обиженный вид. И снова они оба заговорили одновременно. — Конечно, я это понимаю, я бы не стал брать её в руки, если бы не понимал. — Конечно, я это понимаю, я бы не стала брать её в руки, если бы не понимала. Они оба стояли, ошеломленные нелепостью ситуации, пока не разразились хохотом. Затем они услышали, как библиотекарь сделала им замечание за то, что они слишком шумят: — Ш-ш-ш. Тишина в библиотеке. В результате оба прикрыли рты, чтобы не смеяться. Питер решил представиться тихим голосом, протягивая руку: — Привет, я Питер Паркер, а тебя как зовут? Девочка напротив пожала ему руку и тоже представилась: — Гвен, Гвен Стейси, приятно познакомиться.

Ваши лайки мотивируют на частые главы ~

http://tl.rulate.ru/book/100896/3903751